

Мусескул 3.11.59.

НЕДАВНО нам, группе работников милиции, довелось посмотреть премьеру в Московском театре сатиры пьесе В. Строкопытова «Смейся, паяц!». Спектакль этот настолько любопытно возмущал нас, что мы сочли необходимым обратиться в редакцию с этим письмом.

Нелегкую, ответственную службу несут работники советской милиции. Рука об руку, плечо к плечу с десятками тысяч дружинников они очищают от грязи и наплевов прошлого наше сегодня, охраняют покой и счастье советских людей, не жалуют сил для борьбы с нарушениями общественного порядка и преступностью.

Сегодня милиция совсем не та, что была раньше. За последние годы в ее ряды пришли квалифицированные, грамотные и культурные специалисты, имеющие в подавляющем большинстве среднее и высшее образование.

Надежный друг и защитник народа — таков соседний работник милиции.

Не зная толком деятельности органов милиции, иные люди видят только промахи и ошибки (а они еще, к сожалению, есть!) отдельных сотрудников милиции и судят о милиции по старым бытовым анекдотам.

Подобную точку зрения, к прискорбию, разделяют и некоторые деятели литературы и искусства. В этом, в частности, убеждает нас поставленная театром сатиры пьеса В. Строкопытова «Смейся, паяц!»

Не ставя своей задачей давать подробный обзор этой пьесы, в искаженном виде изображающей нашу советскую действительность, мы хотели бы остановиться на одном эпизоде спектакля, происходящем в отделении милиции. Главное действующее лицо в нем лейтенант милиции Подсосов

(роль его с присущим ему талантом, достойным, впрочем, в данном случае лучшего применения, исполняет народный артист РСФСР Б. Тенин). Уже первые слова, которые автор вкладывает в уста Подсосова, звучат злой и неприкрытой издевкой над сотрудниками милиции. Ди и чего только стоит само появление Подсосова перед зрителем! Сидя спиной к залу, он начинает суконой сапоги и закладывает затем ею страницы объемистой книги.

Вся без исключения сцена в отделении выглядит грубой издевкой. Вот, к примеру, образчики «языка», которыми изъясняется Подсосов с подчиненным ему сержантом милиции Васиним и журналистом Муравьевым: «На сегодняшний день есть установка повышать теоретический уровень и проявлять заботу о людях», «Ты мне мозги не крути», «Быстро только кошки рождаются», «Что здесь, в милиции, кино?». Не отстает от Подсосова и сержант Васин. «Ты дурак, у уши у тебя холодные!» — заявляет он лейтенанту.

Грубая, нарочитая карикатурность в изображении работников милиции в пьесе «Смейся, паяц!» вызвала у всех нас глубокое возмущение. Надеемся, нас поймут правильно: мы всячески ЗА справедливую критику недостатков, которых немало еще в милицеской жизни, и только благодарности может заслуживать любое стремление помочь увидеть и устранить их. Но мы **КАТЕГОРИЧЕСКИ ПРОТИВ** по-

рочащего, унижающего достоинства работников советской милиции предвзятого осуждения сделанного единственно «смеха ради», мы против того, чтобы с театральной сцены советского милиционера выставили напоказ этаким болваном в форме, под стать гоголевскому Держиморде.

В. АБРАМОВ, начальник Управления внутренних дел исполкома Моссовета, **Б. ВОРОГУШИН**, заместитель начальника Главного управления милиции МВД СССР, **Н. ИОСИФОВ**, заместитель начальника Управления внутренних дел исполкома Моссовета.

□ □

НЕСКОЛЬКО лет назад в печати промелькнуло сообщение о том, что начальник одного из отделений милиции Азербайджана обратился в Министерство культуры СССР с письмом. В этом послании он подверг уничтожающему разному пьесе местного драматурга только лишь за то, что среди отрицательных образов в ней был... милиционер. Автор письма негодовал, требовал изъять пьесу из репертуара, называл ее «клеветой на всю советскую милицию, при-

званную оберегать жизнь, труд и отдых советских людей».

Было немало и других попыток раскритиковать произведения литературы и искусства с узковедомственных позиций, с позиций защиты чести своего мундира — железнодорожного, торгового, пожарного и т. д. и т. п.

Эти попытки, носившие порой анекдотический характер, были справедливо высмеяны советской общественностью как абсолютно несостоятельные.

Любая профессия, если ее представители служат интересам страны и народа, пужна и почетна. Но это вовсе не означает, что представитель любой профессии не может быть подвергнут — если он этого заслуживает — справедливой критике и осмеянию в произведениях литературы и искусства. Все дело заключается в идейной позиции автора и его художественном мастерстве.

Однако письмо группы читателей нашей газеты, публикуемое сегодня, не преследует цели защиты чести мундира. Их справедливые упреки в адрес пьесы В. Строкопытова «Смейся, паяц!» вызваны тем, что исхо-

дящие позиции автора весьма шатки и напоминают ту бытовую полуправду, от которой один шаг до злопыхательской демагогии и зубоскальства.

Присоединяясь к оценке, высказанной группой читателей в отношении образа лейтенанта Подсосова, следует сказать и другое. На наш взгляд, большинство персонажей этой пьесы нарисовано примитивно. Надуманной и глупой выглядит вся история «борьбы» фельетониста Муравьева с окружающими его ворами, взяточниками, хулиганами.

Дурную пародию напоминает и показная в пьесе редакция городской газеты с ее беспомощным редактором и его злобешей заместителем.

Возмущение вызывает нелепая сцена насильственного заключения журналиста Муравьева в психиатрическую лечебницу. Хотелось бы знать, какие жизненные наблюдения подсказали автору пьесы этот эпизод?

Стародавние плоские остроты и анекдоты, которыми обильно уснащена пьеса, вызывают лишь досадное недоумение зрителей.

В заключение остается пожалеть, что талантливый коллектив Театра сатиры, имеющий немало творческих успехов, прельстился этой пьесой, в которой смелости — на грош, а убожества — на целковый.

В. ПЕТРОВ.

Письма с комментариями

СМЕЛОСТИ—НА ГРОШ

УБОЖЕСТВА—НА ЦЕЛКОВЫЙ